

Российская академия наук  
Институт психологии

**А. Л. Журавлев**

**ПСИХОЛОГИЯ  
СОВМЕСТНОЙ  
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**



Издательство  
«Институт психологии РАН»  
Москва – 2005

УДК 159.9.07

ББК 88

Ж 91

**Журавлев А.Л.**

**Ж 91** Психология совместной деятельности. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. — 640 с.

УДК159.9.07

ББК 88

Данная монографическая работа посвящена теоретическим, эмпирическим и практическим проблемам психологии совместной деятельности, которые проанализированы в историческом контексте. Показана специфика социально-психологического аспекта исследований совместной деятельности, причем различных форм ее организации. Обоснована динамическая концепция совместной деятельности и коллективного субъекта. Приводятся результаты многолетнего комплексного исследования коллективной формы организации трудовой деятельности. В результате конкретных эмпирических исследований выявлены особенности управления совместной деятельностью первичных трудовых коллективов предприятий и организаций.

Показано развитие исследований по данным проблемам через изучение совокупности психологических феноменов, описываемых понятием «совместная жизнедеятельность».

Монография содержит впервые подготовленную библиографию работ по психологии совместной деятельности (и жизнедеятельности), опубликованных на русском языке.

ISBN 5-9270-0039-8

© Институт психологии Российской академии наук, 2005

С огромной благодарностью посвящаю моим дорогим Учителям — профессорам Борису Федоровичу Ломову, Екатерине Васильевне Шороховой и Константину Константиновичу Платонову, стоявшим у истоков разработки проблемы совместной деятельности и воплощавшим ее лучшие образцы в практику организации научного труда.

## ВВЕДЕНИЕ

Создать эффективную систему стимулов, побуждающих работников совместно и плодотворно трудиться, достигая общие цели, учитывая роль человеческих, в частности, психологических факторов, значение которых неизменно и закономерно возрастает в современном обществе, — такова важнейшая *социальная задача*, которая стоит сегодня перед отечественным производством, ориентированным на достижение качественно нового уровня экономического благосостояния людей. Эта задача не может быть решена иначе, как в условиях постоянного поиска новых форм организации и управления совместной трудовой деятельностью людей, что предполагает глубокое знание и учет психологических закономерностей включения людей в совместный труд, особенностей формирования психологических регуляторов деятельности, которые могут способствовать или препятствовать достижению требуемых результатов. Получить такие знания о психологии совместной деятельности является, по нашему мнению, непосредственным социальным заказом, адресованным различным отраслям психологии: социальной, организационной и экономической, психологии личности, труда и управления и др.

Для продвижения в решении этой важнейшей социальной задачи необходимо иметь хорошо обоснованную психологическую концепцию совместной деятельности. Приступая к ее исследованию с целью оптимизации совместной деятельности, необходимо, как минимум, обладать общей теоретической моделью данного объекта, системой разработанных понятий, с помощью которых она описывается, совокупностью адекватных методов и методик для решения как общих теоретических, так и конкретных эмпирических и практических проблем. Несмотря на всю значимость проблемы совместной деятельности, она в течение продолжительного времени, а фактически до последних двух десятилетий, занимала в социально-психологической науке далеко не первостепенное место. Испытывая на себе сильное влияние общепсихологического подхода, совместная деятельность нередко рассматривалась либо как сумма индивидуальных деятельностей, либо во многом как аналог деятельности индивида. Особые качества, свойства, характеристики именно совместной деятельности, порождаемые «совместностью» активности людей, объединенных для достижения общих целей, включением межличностных отношений в систему трудовых, производственных, функционально-технологических отношений, при таком подходе во многом оставались на втором плане.

Конечно, отдельные феномены и проблемы совместной деятельности рассматривались в обширной литературе по социальной психологии групп и коллективов, особенно трудовых, в исследованиях социально-психологического климата, лидерства, руководства и управления и т. д. Однако лишь в 80-е годы XX в. совместная деятельность стала постепенно приобретать статус самостоятельного объекта научного исследования.

Именно в таком качестве она исследуется, начиная с 1982 г., по целевой комплексной программе в лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН. Теоретическая работа в рамках этих исследований велась одновременно с широким эмпирическим изучением коллективной формы организации труда — феномена, вобравшего в себя наиболее значимые и характерные признаки совместной трудовой деятельности в условиях отечественного производства. Постоянное накопление данных эмпирических исследований позволило более точно очертить теоретические рамки инте-

рисуемого объекта анализа, более целенаправленно сформулировать основные теоретические и методические проблемы. Ход общего многолетнего исследования, результаты которого изложены в данной книге, фактически воспроизводит известную логику движения от общего научного представления к построению теоретического объекта и от него к эмпирическому и практическому анализу.

Эта логика и обусловила рассмотрение проблемы совместной деятельности на *разных уровнях*: общей методологии, конкретной социально-психологической теории, ее валидации в эмпирическом или практически ориентированном исследовании. На каждом из уровней ее исследования решались относительно самостоятельные, но тесно взаимосвязанные задачи, объединенные общей теоретической целью — дать интегральный анализ совместной деятельности как важнейшего объекта социально-психологического исследования.

Общеметодологический уровень, конечно, заслуживает в дальнейшем отдельного анализа, однако основной проблемой здесь стало вычленение в марксистской концепции кооперации тех идей, которые могли бы оказаться полезными, эвристичными для разработки социально-психологического подхода к исследованию совместной деятельности. Плодотворность такого приема была ранее убедительно продемонстрирована в целом ряде отечественных социально-философских и социологических исследований трудовой деятельности и ее кооперации. Конкретными шагами стали, во-первых, использование *признаков кооперации* для обоснования признаков совместной деятельности, во-вторых — развитие принимаемых методологических позиций через систему социально-психологических понятий. В качестве одного из таких примеров можно привести использование разработанных в марксистской теории известных тезисов о «совокупном рабочем». Будучи рассмотренными с точки зрения психологии совместной деятельности, эти положения послужили исходным пунктом при построении теоретической гипотезы о том, что в центре внимания социально-психологического изучения совместной деятельности должны находиться социально-психологические процессы, разворачивающиеся внутри *коллективного субъекта деятельности* (или, другими словами, «совокупного рабочего»). В свою очередь, выделенные процессы, будучи рассмотрены с учетом основных

моментов (элементов) труда, предстают как различные виды взаимодействия участников совместной трудовой деятельности, регулируемого общими целями и мотивами, способами организации и выполнения деятельности, общими результатами и т. п. Более детальное и специальное развитие этой теоретической позиции послужило основанием для выделения не только социально-психологических процессов, но и структуры, динамики и некоторых других характеристик совместной деятельности.

Систематизация опыта эмпирических исследований совместной деятельности с учетом разработанного подхода позволила сформулировать задачи конкретного теоретического уровня.

Основная из них состояла в теоретическом обосновании и эмпирической проверке гипотезы о том, что социально-психологическая *структура* совместной деятельности не является чем-то постоянным, устойчивым, а представляет собой *динамичное, развивающееся состояние* субъекта совместной деятельности, детерминируемое системой многочисленных и многообразных факторов, включая общий социально-исторический контекст.

Другая задача состояла в том, чтобы, с одной стороны, установить степень правомерности подхода к анализу совместной деятельности по аналогии с деятельностью индивидуальной, с другой — и главной — выявить *специфику* развертывания совместной деятельности с позиции теоретической триады «личность — коллектив — деятельность», ставшей классической для социальной психологии.

Отдельно следует сказать о роли различных форм организации трудовой деятельности в современном обществе. Восстанавливающееся и развивающееся российское производство постоянно испытывает потребность в новых, более совершенных формах организации и стимулирования трудовой деятельности, — это является объективной необходимостью общественного развития. В последние десятилетия широкое распространение получили *коллективные формы организации труда*, — в частности, самые различные их конкретные воплощения.

Накопленный в последние годы опыт показал, что применение коллективных форм организации трудовой деятельности приводит к *важным изменениям* в производственно-экономических, организационно-управленческих и социально-психологических показателях жизнедеятельности как отдельных работников, так и трудовых коллективов, особенно первичных. *Во-первых*, наблю-

даются положительные изменения в сфере производства: повышается производительность труда и качество выпускаемой продукции (или услуг), эффективнее используется рабочее время, трудовые и материальные ресурсы предприятий и организаций; *во-вторых*, изменяется система управления: усиливается ее совместный характер, развивается самоуправление на разных уровнях производственной организации; *в-третьих*, происходят изменения в социальной психологии работников: повышается социальная активность членов трудовых коллективов, улучшается социально-психологический климат, возрастают сплоченность, организованность, исполнительность и другие социально-психологические качества коллективов.

Внедрение коллективных форм организации труда приводит к серьезным изменениям в функциональной организации деятельности первичных трудовых коллективов. При таких формах организации в их компетенцию может входить широкий круг реальных управленческих функций, которые ранее выполнялись только руководителями. Первичный трудовой коллектив может принимать участие в подборе отдельных работников, выполнять задачи по организации труда, участвовать в распределении премий с учетом вклада каждого члена коллектива в общий итоговый результат, привлекать к моральной ответственности нарушителей трудовой и технологической дисциплины, выбирать непосредственного руководителя и совет первичного трудового коллектива и т. д. Такие первичные подразделения фактически становятся мощными звеньями функционирования и развития самоуправления на современном производстве.

В данной работе намечаются реальные подходы к конкретному исследованию одного из важнейших аспектов совместной трудовой деятельности — *управления* и *коллективного самоуправления*, что приобретает особое значение на современном этапе развития не только отечественного производства, но и в целом российского общества.

О методах управления совместной деятельностью необходимо сказать особо еще и в другом контексте. Ранее изучались, как правило, *специально организованные приемы* воздействия, направленные на изменение совместной деятельности. К таким относятся, например, психологический отбор, расстановка персонала, методы коррекции конфликтов в трудовом коллективе, организационно-деятельностные игры и многое другое,

что сегодня продолжает изучаться в социальной и организационной психологии. Однако дополнительно к общепринятым методам управления в данной книге представлены результаты исследования такого «естественного» способа воздействия на совместную деятельность, как частичное сокращение персонала в организации. Этот способ воздействия не может рассматриваться как традиционный специально организованный прием управления, ибо осуществлялся он практически вопреки воле тех, кому суждено было его использовать. Такой способ воздействия может быть назван «естественным» лишь в том смысле, что специально он не организовывался, а оказался вынужденным следствием происшедших социально-экономических изменений в российском обществе. Полученные результаты свидетельствуют о существенных воздействиях частичного сокращения персонала на процесс и последствия совместной жизнедеятельности трудового коллектива.

Российская действительность 90-х годов XX в. «породила» не один такой «естественный» способ управления. Здесь можно назвать вынужденный переход на сокращенную рабочую неделю, невыплату своевременно заработной платы, остановку производства из-за отключения электроэнергии предприятиям-должникам и т. п. — все это принципиально сказывается на процессе и результатах совместной деятельности, но изучается психологами, к сожалению, явно недостаточно. Перечисленная совокупность способов управления является не столько методами организации, сколько дезорганизации, или реорганизации, совместной трудовой деятельности, но, тем не менее, все они относятся к естественным методам воздействия. Они должны изучаться, и представленное здесь исследование фактически полагает начало этому.

Практическая задача данной книги заключалась в том, чтобы показать значение результатов социально-психологических исследований для решения главной управленческой проблемы — оптимизации совместной трудовой деятельности, повышения ее эффективности, разработки конкретных программ, методов и различных техник практического воздействия на совместную деятельность.

Представляемая специалистам книга включает материалы социально-психологических исследований, выполненных как на традиционных для социальной психологии объектах, так



и на относительно новых, ставших популярными лишь в 90-е годы XX в. Используя классические обозначения социально-психологических объектов исследования, можно утверждать, что приведенные в книге результаты получены как на личности в группе и малой группе, что традиционно для социальной психологии, так и на больших социальных группах, что изучалось значительно реже. К ним, в первую очередь, относятся социальные организации, психологические проблемы которых также интенсивно стали разрабатываться в 90-е годы, что и получило здесь свое конкретное отражение, прежде всего в Разделе 5. Фактически можно сказать, что в данной книге продолжает разрабатываться относительно новое для отечественной социальной психологии научное направление исследований, посвященное психологическим проблемам *совместной жизнедеятельности организаций*. Бесспорно, оно является междисциплинарным и пограничным для социальной, организационной и экономической психологии, психологии труда и управления.

В социальной психологии 90-х годов XX в. происходило явное расширение (и по объектам, и по предмету) области исследований с позиций концепции совместной деятельности. Постепенно изучались все новые и новые объекты, например: семьи предпринимателей, различные группы в экстремальных условиях, общности жителей радиоактивно зараженных зон, коллективы работников в кризисных условиях, трудовые коллективы с новыми формами хозяйствования и т. д. Результаты этих исследований постепенно приводили к осознанию некоторого *теоретического кризиса* в использовании понятия «совместная деятельность», сложившееся содержание которого не полностью описывало реально возникавшие и изучавшиеся социально-психологические феномены. Причем границы понятия «совместная деятельность» становились «узкими» в нескольких смыслах. Во-первых, на перечисленных объектах не столько собственно совместная деятельность становилась определяющей в общностях, сколько многие другие формы *совместной активности* людей: взаимоотношения, общение, групповые формы поведения, многообразные формы взаимодействия и т. п. Во-вторых, традиционные исследования совместной деятельности ранее концентрировались на изучении малых групп и трудовых коллективов, а в последние годы явный интерес вызывали различные формы совместной активности личности и группы,

межгруппового взаимодействия, совместной активности больших социальных групп, а также взаимодействия малых и больших общностей и т. д.

В данной монографии доказано, что концептуальным выходом из сложившегося положения является необходимое использование относительно новых научных понятий, содержание которых расширяет границы понятия «совместная деятельность». К ним, прежде всего, относятся понятие «*совместная жизнедеятельность*», поставленное в названия некоторых глав, составляющих книгу, а также понятие «*совместность*», позволяющее более широко трактовать свое содержание, но при этом описывать реальные социально-психологические феномены. Феномен (свойство, качество) совместности близко стоит к таким социально-психологическим свойствам, как коллективность, общность, единство, близость и т. п., однако, в отличие от них, свойство совместности не указывает на какую бы то ни было модальность (в случае приведенных здесь свойств — позитивную модальность). Поэтому термин «совместность» фактически вбирает в себя более широкий круг социально-психологических явлений, по сравнению с другими близкими терминами. Безусловно, полезным в этом ряду нам представляется также и понятие «совместная активность».

Теоретическая разработка приведенных здесь понятий фактически только начинается, но это невозможно сделать, не опираясь на фактические эмпирические данные исследований, — в том числе и те, которые изложены в представляемой книге.

Необходимо отметить, что в последние годы понятие «совместная жизнедеятельность» значительно чаще и в более широком контексте стало использоваться в социальной психологии. Ранее это понятие связывалось, в основном, с изучением малых групп, функционирующих в экстремальных условиях, и т. п. В настоящее же время под *совместной жизнедеятельностью* понимается любое взаимосвязанное (взаимозависимое, взаимовлияющее) функционирование людей в социальных группах разной численности, т. е. в группах действующих, выполняющих свои функции, реализующих свои роли и назначение, что-то осуществляющих, исполняющих и т. п. По содержанию понятие «совместная жизнедеятельность» достаточно объемно, поэтому вполне адекватно может быть использовано

для описания социально-психологических явлений в очень разнородных группах: в семье и кругу друзей, в трудовых и учебных коллективах, занятых игрой и совместно выполняющих управление, — специально организованных и стихийно формирующихся, лабораторных и естественных и т. д., т. е. реализующих самые разные формы и виды своей совместной активности (деятельность и общение, взаимоотношения и созерцание, отдельные действия и поступки, более сложное поведение и т. д.). Нужно заметить, что понятия «совместная жизнедеятельность», «совместное функционирование» и «совместная активность» пока рассматриваются как достаточно близкие по содержанию, однако сейчас более важно не столько то, что их дифференцирует (это, скорее всего, дело будущего), сколько то, что все эти понятия шире по объему, чем понятие «совместная деятельность». Именно в такого рода терминах возникла потребность в 90-е годы XX в. в результате развития исследовательской и практической социальной психологии.

Таким образом, в целом представляемая монографическая работа интегрирует теоретико-методологические, экспериментально-эмпирические и практические исследования совместной деятельности, реализуя тем самым один из основополагающих *принципов* единства теории, эксперимента и практики.

Будучи, по существу, одним из первых в ряду исследований, в которых предпринята попытка реализации единого по своему замыслу концептуального подхода к анализу совместной деятельности, данный труд, конечно, не может претендовать на полное освещение и раскрытие поставленной сложнейшей проблемы. Эта книга призвана, скорее, отразить современное состояние изучения совместной деятельности в отечественной и зарубежной социальной психологии и привлечь внимание психологического сообщества к столь важному теоретическому и практическому объекту психологического анализа.



## **РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ**

### **ПРОБЛЕМА СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ**

---



# ГЛАВА 1      РАЗВИТИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ 60– 90-х ГОДОВ XX в. И НАЧАЛА XXI в.

## Введение

---

За последние примерно 40–45 лет в нашей стране выполнено большое число психологических исследований по проблеме совместной деятельности, которые внесли определенный вклад в становление и развитие соответствующей концепции, ставшей одной из наиболее распространенных в психологии групп и коллективов, особенно психологии трудовых коллективов. Данная проблема формулировалась по-разному не только в разные периоды ее разработки, но и разными исследователями. С ее формулированием связаны прежде всего такие термины, как «групповая активность», «групповая деятельность», «групповое взаимодействие», «коллективная деятельность», «совместная деятельность», «совместная активность» и т. п. Несмотря на некоторые различия в формулировках проблемы, а также на изменения в результате ее естественного развития, проблема совместной деятельности по-прежнему сохраняется в центре внимания исследователей, в первую очередь, социальных, организационных и экономических психологов, психологов труда и управления.

Цель данной главы — проанализировать, во-первых, развитие исследований совместной деятельности в указанный выше исторический период, во-вторых, — теоретические возможности (потенциалы) психологической концепции совместной деятельности в психологической науке. Наличие именно таких потенциалов, а не только явно выраженная практическая направленность этой концепции во многом объясняет устойчивый интерес психологов к разработке данной проблемы (в том числе и в настоящее время).

## **Исследования совместной деятельности в отечественной психологии в 60–70-е годы XX в.**

---

**Состояние исследований в 60-е годы.** Проблема совместной деятельности непосредственно стала разрабатываться в нашей стране в первой половине 60-х годов. Результаты некоторых исследований, выполненных в эти годы, были опубликованы позднее. Не только внутреннее развитие социальной психологии, психологии труда и управления привело к постановке данной проблемы, но прежде всего она была вызвана практическими потребностями соответствующего исторического периода. Причем зарождались эти исследования независимо друг от друга в трех важнейших сферах практической деятельности.

*Во-первых*, интенсивное развитие авиации и особенно космонавтики в те годы (в первую очередь, готовящиеся групповые полеты в космос) поставили перед психологами практическую задачу комплектования малых групп (летных и космических экипажей) для эффективного выполнения совместной деятельности в необычных условиях обитания человека. Это научное направление представлено исследованиями таких специалистов в области инженерной психологии и психологии труда, как Ф.Д. Горбов и М.А. Новиков [10; 11], которые внесли огромный вклад в развитие отечественной социальной психологии. В различных научных центрах изучалось влияние многочисленных психологических факторов на скоростные и точностные показатели совместной деятельности, причем преимущественно это делалось в лабораторных условиях [8; 35; 39; 42].

*Во-вторых*, фактически в тот же период была поставлена практическая задача подготовки (обучения и воспитания) молодежных (школьных и студенческих) лидеров первичных учебных, а позднее, учебно-производственных и других коллективов. И достаточно быстро выяснилось, что психологический отбор и подготовка молодежных лидеров может осуществляться только через их непосредственное включение в процесс организации совместной деятельности группы. В начале 60-х годов это направление исследований в психологической науке разрабатывалось прежде всего социальными и педагогическими психологами Курского госпединститута и такими исследователями, как Л.И. Уманский, А.С. Чернышев и др. [26; 44; 68; 73].



*В-третьих*, в это же время начинает выполняться работа социальных психологов Ленинградского госуниверситета на промышленных предприятиях города и области. Эти исследования проводились в первичных и вторичных трудовых коллективах (бригадах, отделах, участках, цехах) и были направлены на изучение таких психологических феноменов, как отношение к труду и удовлетворенность трудом, межличностные отношения и лидерство в трудовом коллективе, взаимоотношения с руководителями и т. д. Цель этих исследований заключалась в оптимизации межличностных отношений и повышении различных показателей эффективности совместной трудовой деятельности коллективов, прежде всего первичных. Данное направление наиболее интенсивно разрабатывалось под руководством Б.Г. Ананьева и Е.С. Кузьмина, исследователями Н.В. Голубевой, Н.Н. Обозовым, А.А. Русалиновой, А.Л. Свенцицким, Э.С. Чугуновой и др. [4; 9; 27; 28; 77].

В тот же период в секторе психологии Института философии АН СССР под руководством К.К. Платонова и Е.В. Шороховой были выполнены конкретные исследования в реальных трудовых группах [29]. Хотя основным объектом этих исследований была личность рабочего, однако под руководством К.К. Платонова были получены полезные данные о роли трудовых групп в реализации потенциалов личности в групповой деятельности. То есть, не столько на теоретическом, сколько на эмпирическом уровне исследования, фактически была реализована концептуальная триада «личность — коллектив — деятельность», которая позднее стала обсуждаться как одно из важнейших теоретических положений психологии коллектива.

Во второй половине 60-х годов психологические вопросы организации совместной деятельности трудовых коллективов стали рассматриваться также в связи с зарождавшимися научно-практическими исследованиями процессов управления на промышленных предприятиях г. Курска. Эти исследования выполнялись Е.Е. Вендровым под руководством Л.И. Уманского и фактически положили начало становлению психологии управления как новой для того времени отрасли отечественной психологической науки [5].

Характеризуя в целом рассмотренный выше период психологических исследований совместной деятельности, можно выделить следующие его *особенности*:

- а) исследования совместной деятельности были в высокой степени детерминированы практическими потребностями и так называемым социальным заказом;
- б) доминирование эмпирических и экспериментальных (лабораторных) исследований совместной деятельности позволило качественно улучшить их методическое оснащение, а разработанные в 60-е годы аппаратурные методики «гомеостат» [11], «сенсомоторный интегратор» [69], «арка» [73], «кибернометр» [42], а также многие другие бланковые методики и социально-психологические шкалы стали классическими и до сих пор используются социальными психологами;
- в) были подробно изучены хотя и отдельно взятые, но принципиально важные социально-психологические феномены, включенные в процесс совместной деятельности и оказывающие влияние на ее результаты: совместимость, работанность, организованность малых групп, удовлетворенность трудовой деятельностью и коллективом, межличностные отношения в группе, психологические типы лидерства, взаимоотношения с руководством и многие другие.

**Состояние исследований в 70-е годы.** Интенсивные эмпирические и научно-практические исследования совместной деятельности естественным образом привели к накоплению данных и необходимости их теоретического обобщения. Острая потребность в этом возникла на рубеже 60 – 70-х годов, а в 70-е годы появилось много интересных и теоретических, и строгих экспериментальных разработок, которые внесли существенный вклад в становление концепции совместной деятельности. Кратко остановимся только на основных теоретических, эмпирических, в том числе экспериментальных, направлениях исследований этого периода.

Говоря прежде всего о вкладе Б.Ф. Ломова в разработку психологической концепции совместной деятельности, необходимо отметить, что на рубеже 60 – 70-х годов он четко осознал сложившееся к тому времени состояние теоретических представлений о психологии деятельности: они постепенно складывались преимущественно на основе результатов исследований индивидуальной деятельности. Возможности существенного

продвижения в разработке теоретической концепции деятельности связывались Б.Ф. Ломовым с активным изучением именно совместной деятельности, обладающей специфическими психологическими характеристиками.

Судя по публикациям, анализ проблемы совместной деятельности был выполнен Б.Ф. Ломовым в нескольких важнейших направлениях ее исследований, однако в самом начале 70-х годов совместная деятельность была им рассмотрена в контексте работ по психологии организации и управления трудовой деятельностью малых групп [32]. *Основной вопрос* данного цикла исследований — это выявление психологических условий продуктивного выполнения совместной трудовой деятельности. По мнению Б.Ф. Ломова, к ним относятся численность рабочих групп, характер функциональных связей членов трудовой группы, их внутригрупповая психологическая совместимость, формы организации трудовой деятельности, обеспечивающие высокий уровень позитивных взаимоотношений членов группы, эффективные управленческие воздействия на трудовую группу и др.

Одним из важнейших результатов данного направления работ является также выделение *психологических феноменов* совместной деятельности, подлежащих специальному анализу. По сути, были выделены важнейшие феномены для перспективных исследований, например: «психологические стереотипы» совместной деятельности людей, стиль совместной деятельности, согласование взаимных требований в совместной деятельности, общее настроение и различные виды единства трудовой группы и др.

Эта совокупность вопросов была рассмотрена Б.Ф. Ломовым с целью оптимального решения практических психологических задач, вставших в тот период времени перед психологией организации и управления, формированием которой он активно занимался, возглавив в 1972 г. кафедру научных основ руководства в Институте управления народным хозяйством при Совете Министров СССР.

Под руководством К.К. Платонова в эти годы была разработана оригинальная *психологическая теория групп и коллективов*, принципиальная роль в которой отводилась целям и мотивам совместной деятельности групп [24]. В его понимании, коллективами могут быть названы только такие группы, которые объединяются «общими целями и близкими мотивами совместной деятельности, подчиненными целям этого общества» [24, с. 13].

Под руководством А.В. Петровского была разработана *социально-психологическая теория деятельностного опосредования* межличностных отношений в группе; в более широком смысле — групповой активности [46]. В его понимании, все социально-психологические феномены в группе детерминируются (опосредствуются) содержанием совместной деятельности, но при этом главным предметом исследования в социальной психологии коллектива являются межличностные отношения [47; 52, с. 34].

Разрабатывая методологические проблемы социально-психологического исследования и развивая отечественные традиции в социально-психологическом знании, Г.М. Андреева [2] и А.В. Петровский [45] сформулировали наиболее *общий объяснительный принцип деятельности* в социальной психологии: конкретные социально-психологические феномены (и, прежде всего, групповые) могут быть поняты и объяснены, исходя из анализа содержания деятельности, которую выполняет личность или группа. Наиболее успешно принцип деятельности был реализован позднее во многих исследованиях социальной перцепции, межличностных отношений и общения, выполненных их учениками [15; 18; 71].

Обобщая многочисленные данные групповых экспериментов, Н.Н. Обозов разработал *теоретическую модель (схему) регуляции* совместной деятельности, которая включала три основных блока факторов: условия деятельности (характер задач, время совместной работы, уровень взаимосвязанности членов группы и т. д.), уровни проявления личностных характеристик (особенно мотивации и направленности), а также степень подобия или различий участников совместной деятельности по личностным характеристикам (ценностным ориентациям, установкам, мотивации и т. п.) [40, с. 125 — 139].

В середине 70-х годов Б.Ф. Ломовым было положено начало целому циклу исследований, посвященных проблеме общения в психологии, — в частности, исследованию *психических процессов в условиях совместной деятельности и общения* [36, с. 124 — 135, 151 — 164]. В этих работах был выполнен сравнительный анализ индивидуального и совместного решения различных задач, например: зрительный поиск малозаметного объекта, изображение плана местности, воспроизведение стихотворного текста и т. п. Выполненные эксперименты позволили Б.Ф. Ломову продвинуться в понимании процессов совместной деятель-

ности, среди которых он выделил следующую совокупность: определение общих «координат» совместной деятельности (ориентиров, точек отсчета, опорных образов), формирование общей программы и общей стратегии выполняемой совместной деятельности, синхронизации действий ее участников, взаимные стимулирование, регулирование и коррекция, формирование «общего фонда» представлений, идей, приемов решения задач. Данный цикл работ Б.Ф. Ломова представляет результаты экспериментальных исследований, выполненных как им самим, так и многими его учениками. Общий вывод этих работ заключается в том, что совместная деятельность и общение являются важнейшими детерминантами динамики психических процессов. Было убедительно показано, что многие характеристики познавательных процессов трансформируются в условиях совместной деятельности [31].

Необходимо отметить, что в этом цикле публикаций Б.Ф. Ломов не ставит задачу строгого разделения совместной деятельности и общения как объектов психологического анализа (это было сделано им позднее в специальных работах). По нашему мнению, данный факт объясняется тем, что здесь изучалась динамика психических процессов в условиях совместной деятельности, в которую общение было включено как неразрывно связанный с ней процесс.

Следовательно, если в выделенном ранее направлении исследований были проанализированы различные психологические факторы совместной деятельности, то в данном — сама совместная деятельность является фактором динамики психических процессов. Тем самым оба рассмотренных направления исследований Б.Ф. Ломова фактически дополняют друг друга.

Аналогичные исследования выполнялись Н.Н. Обозовым [40], а также коллективом ученых под руководством Б.Ф. Ломова [38], В.Ф. Рубахина [12], Е.В. Шороховой [25] и др.

На рубеже 60–70-х годов и особенно в 70-е годы интенсивно исследовались многочисленные *психологические феномены в различных группах*, выполняющих совместную деятельность, например: организованность (А.С. Чернышев), их эмоционально-психологические состояния (А.Н. Лутошкин), групповое волевое усилие (Л.И. Акатов), мотивация групповой деятельности (Е.И. Тимошук), сработанность (Н.Н. Обозов) и др. Особое место в этот период занимают исследования Л.И. Уманского,

посвященные различным *формам организации совместной деятельности* и сохранившие свою актуальность до настоящего времени [68; 69].

В середине 70-х годов начинаются конкретные эмпирические исследования различных психологических феноменов управления трудовыми коллективами как взаимодействия руководителей с исполнителями. В частности, категория взаимодействия стала центральной в анализе стиля руководства как конкретной формы управленческого взаимодействия [22]. Эти исследования фактически положили начало широкому использованию концепции совместной деятельности в изучении процессов управления, что позднее постепенно проявилось в формировании научных направлений исследования «совместной управленческой деятельности», «коллективного субъекта управления», «психологии управленческого взаимодействия» и др. [21].

Давая обобщенную оценку рассмотренному выше периоду исследований совместной деятельности, можно отметить следующее:

- а) в результате интенсивного теоретического анализа роли совместной деятельности в объяснении групповых психологических феноменов был определен ее статус как ведущего фактора, детерминирующего эти феномены (другими словами: ей придан статус детерминирующей среды и условий функционирования групповых феноменов);
- б) исследования совместной деятельности значительно расширили свои границы по объектам: стали изучаться операторская [33; 37], учебная [34; 55], изобретательская [6], управленческая [17] и другие виды совместной деятельности (педагогическая, спортивная, научная);
- в) доминирующее внимание к теоретическому анализу и обобщающим схемам в некоторой степени увело исследователей от непосредственного изучения собственно совместной деятельности (что было характерно для 60-х годов) к психологическому изучению феноменов группы, на которые совместная деятельность оказывает влияние, например: общения [57], социальной перцепции [70], межличностных отношений [47], лидерства, социально-психологического климата, стиля руководства [22], адаптации в группе [24; 31];

г) для этого исторического периода было характерно доминирование структурного подхода к исследованию совместной деятельности, причем основные компоненты психологической структуры индивидуальной рассматривались как общие и для анализа структуры совместной деятельности (цели, мотивы, действия, результаты и т. п.). Наиболее последовательно структурный подход был реализован в работах Б.Ф. Ломова [30], Е.И. Головахи [7] и др.

Исследования совместной деятельности в отечественной психологии в 80–90-е годы XX в.

**Состояние исследований в 80-е годы.** В эти годы интенсивно продолжались как конкретные эмпирические (включая экспериментальные), так и теоретические исследования различных видов совместной деятельности. Наиболее крупными направлениями исследований являлись следующие.

Интенсивно разрабатывались теоретические представления Б.Ф. Ломова о психологии совместной деятельности как проблеме и объекте психологического исследования, которые подробно были опубликованы в начале 80-х годов [30].

Среди важнейших теоретических проблем Б.Ф. Ломов рассматривает ставшую классической проблему *соотношения индивидуальной и совместной деятельности*: «индивидуальная деятельность не существует сама по себе, а «вплетена» в деятельность общества» [30, с. 9], и «любая индивидуальная деятельность является составной частью деятельности совместной» [30, с. 18]. Отсюда следует, согласно теории Б.Ф. Ломова, что в изучении совместной деятельности и процесса формирования совокупного субъекта психология должна опираться на законы развития социальных групп и общества в целом. Этим методологическим позициям ниже мы будем следовать еще неоднократно.

Вопрос о *структуре совместной деятельности*, по мнению Б.Ф. Ломова, является также одним из основных в процессе ее психологического анализа. Несомненная заслуга Б.Ф. Ломова состоит в том, что он один из первых отвечает на этот сложный вопрос, изложив свое понимание структуры совместной деятельности. К ее психологическим составляющим относятся общая цель, спецификация задач, мотивы участников совместной деятельности, планирование, принятие решений, оценка

результатов. Б.Ф. Ломов хорошо понимал, что структура совместной деятельности рассмотрена им в том же аспекте, что и индивидуальной, т.к. им были выделены те же составляющие. Именно это понимание побудило Б.Ф. Ломова дополнительно рассмотреть ряд специфических процессов и факторов совместной деятельности (в некоторых публикациях он их называет психологическими механизмами или «микромеханизмами» взаимодействия между людьми), а именно: подражание, внушение, эмоциональное взаимозаражение, сопереживание, сотрудничество и соперничество, межличностные отношения и др.

Если подвести некоторые итоги анализу публикаций Б.Ф. Ломова, то его исследования совместной деятельности развивались следующим образом: от осмысления психологических условий практической организации эффективной совместной деятельности, через анализ результатов экспериментальных (в том числе лабораторных) ее исследований он пришел к разработке принципиальных теоретических проблем психологии совместной деятельности.

В лаборатории социальной психологии Института психологии АН СССР, под научным руководством профессора Е.В. Шороховой, и на кафедре социальной психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, под научным руководством профессора Г.М. Андреевой, впервые были разработаны и выполнены *специальные программы* социально-психологического исследования проблемы совместной деятельности. Таким образом, в этот период принципиально изменился научный статус данной проблемы: совместная деятельность стала самостоятельным объектом специально организованных социально-психологических исследований, а не рассматривалась только как детерминирующая среда [43; 61]. В этом смысле, по нашему мнению, произошел, хотя и на новом уровне, некоторый возврат к исследовательским парадигмам 60-х годов. «Границы» совместной деятельности как объекта исследования были описаны через совокупность основных ее признаков, позволяющих сравнивать и отличать ее от индивидуальной деятельности [20; 21, с. 49 – 51].

Реализация крупных исследовательских программ сопровождалась глубоким анализом результатов *исследований совместной активности («joint activity»)* в зарубежной социальной психологии (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, Р.С. Немов, С.К. Рощин, В.А. Соснин, П.Н. Шихирев и др.), а также тщательным



поиском и изучением того *опыта исследований* совместной деятельности, который был накоплен в *истории* отечественной социальной психологии, психологии различных видов труда, психологии управления и т. д. (В.Г. Казаков, О.Г. Носкова, К.К. Платонов, Е.В. Шорохова и др.).

Было обосновано теоретическое положение о том, что совместная деятельность является *системообразующим признаком коллектива* (или главным основанием формирования и сохранения его целостности). Совместная деятельность стала рассматриваться уже не только как фактор, определяющий психологию группы, и не только как среда функционирования и развития групповой психологии, но и как собственно психологический феномен коллектива [14; 15; 19, с. 118–122; 20].

И в теоретических разработках, и в конкретных эмпирических исследованиях проблема совместной деятельности стала рассматриваться уже не только как социально-психологическая, а фактически как *комплексная проблема*, в которой тесно «переплетались» как различные психологические, так и организационно-управленческие и многочисленные социальные феномены [19; 23]. В значительной степени такому развитию в понимании проблемы совместной деятельности способствовали исследования психологии первичных трудовых коллективов, работающих в условиях разных *организационно-управленческих нововведений*. Было убедительно показано взаимное влияние коллективных форм организации труда и психологических характеристик совместной трудовой деятельности. Комплексные исследования были выполнены в лаборатории социальной психологии Института психологии АН СССР, на кафедре социальной психологии ЛГУ и в лаборатории социальной психологии НИИ комплексных социальных исследований при ЛГУ [48; 58; 66; 67].

На рубеже 70–80-х годов К.А. Абульхановой [1], А.И. Донцовым [14], А.Л. Журавлевым [61, с. 30–36; 66, с. 52–55], А.С. Чернышевым [74] и др. разрабатывалось важнейшее *понятие «коллективного субъекта деятельности»* (или, в другой формулировке, — «субъекта совместной деятельности») и тем самым подчеркивалась не пассивная, а активная сущность коллектива по отношению к выполняемой им совместной деятельности. Эти исследования внесли принципиальные изменения в представления о детерминации совместной деятельности коллектива: не только содержание совместной деятельности определяет

групповые психологические феномены (это подробно исследовалось в 70-е годы), но и социально-психологические процессы, состояния и свойства коллектива существенно влияют на характеристики совместной деятельности, — более того, могут в разной степени ее изменять, трансформировать и т. п.

В конце этого периода А.С. Чернышевым и Т.И. Сурьяниновой была предпринята попытка исследования вопроса о генезисе субъекта совместной деятельности в группах детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста [76] — вопроса, потребовавшего тонкого специального анализа, особенно в условиях, когда теоретическое осмысление понятия «групповой субъект деятельности (ГСД)» только проходило начальный этап. В результате исследования было обнаружено, что «процесс становления ГСД определяется как минимум двумя факторами: уровнем организованности детей в группе и степенью неопределенности деятельности, которую надо самостоятельно организовать» [76, с. 15]. Был выделен также феномен лидерства в качестве основного социально-психологического механизма, обеспечивающего генезис группового субъекта деятельности в изучавшихся возрастных группах. В исследовании было показано, что для успешного формирования группового субъекта деятельности требуется оптимальный уровень неопределенности деятельности. Варьирование же этого уровня может служить эффективным средством формирования специальных групп с целью их направленной психокоррекции.

В этот же период были подведены теоретические основания под формулирование обобщенного *принципа субъекта* в исследовании совместной деятельности.

Структурный подход к анализу совместной деятельности был дополнен так называемым *динамическим (или процессуальным) подходом*, позволяющим надежно выделять не столько общие, сколько отличительные характеристики совместной деятельности по сравнению с индивидуальной. Сущность данного подхода заключается в предположении о том, что совместная деятельность развертывается в различных групповых процессах, определенная совокупность и последовательность которых позволяет описывать психологические особенности содержания и разных форм организации совместной деятельности [61, с. 30 — 31; 66, с. 49 — 52]. Динамическая концепция совместной деятельности разрабатывалась в Институте психологии АН СССР

(см. отмеченные работы 80-х годов и дальнейшие исследования [21; 53; 60; 62]).

Итак, период 80-х годов — период наиболее интенсивных и глубоких исследований совместной деятельности — характеризовался следующими особенностями:

- а) проблеме совместной деятельности были посвящены специальные исследовательские программы, оптимально сочетающие теоретические, эмпирические (и экспериментальные) и практические методы ее анализа;
- б) совместная деятельность фактически стала комплексной проблемой: наряду с психологическим, выделились функционально-технологический и организационно-управленческий аспекты ее изучения;
- в) был сформулирован принцип коллективного субъекта в исследовании совместной деятельности тем самым расширились представления о детерминации совместной деятельности и групповой психологии в целом;
- г) наиболее типичными стали исследования совместной деятельности трудовых коллективов в условиях технико-технологических и организационно-управленческих нововведений (техническая реконструкция предприятий и реорганизация форм коллективного труда).

**Состояние исследований в 90-е годы XX века и начала XXI века.** Чем ближе к нам историческое время, тем сложнее его оценивать, тем не менее выделим основные тенденции.

Наиболее интенсивно стали изучаться относительно *новые* для социальной психологии виды совместной деятельности: политической (Е.В. Егорова, С.К. Роцин, Т.Н. Ушакова и др.), экономической (А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко) и предпринимательской (В.П. Позняков, Е.В. Шорохова) — ранее не исследовавшиеся в парадигме совместной деятельности. Таким образом, произошло значительное *расширение области исследований* совместной деятельности по объектам.

Расширение области исследований произошло и по их предмету, что, может быть, даже важнее первого. Если ранее изучалась совместная деятельность первичных групп и коллективов, то в 90-е годы, наряду с традиционными исследованиями совместной деятельности, имеющей четко очерченные «границы»,

стал изучаться также более общий социально-психологический феномен совместности (А.Л. Журавлев), характеризующий и межличностное взаимодействие, и малые группы, и внутригрупповое и межгрупповое взаимодействие, и самые разные другие общности. Это было необходимым именно потому, что содержание понятия «совместная деятельность» становилось «узким» и недостаточным для описания и тем более объяснения результатов исследований, например: совместной жизнедеятельности семьи (В.П. Левкович), жизнедеятельности малых групп в экстремальных условиях (Е.В. Журавлева, С.В. Сарычев, В.А. Хащенко, А.С. Чернышев и др.), жизнедеятельности людей, длительно проживающих на радиоактивно загрязненных территориях (М.И. Бобнева, А.Л. Журавлев, Ю.А. Лунев, В.А. Сумарокова, Н.Н. Хащенко, А.С. Чернышев и др.) и т. д., где адекватнее было использовать более общие и емкие понятия «совместная жизнедеятельность» и «совместность» [21; 51; 53; 59; 60; 72; 75].

Благодаря теоретическим и экспериментальным исследованиям В.В. Рубцова, в эти годы произошло также принципиальное развитие (и, прежде всего, явное «расширение») традиционно изучавшейся проблемы совместной учебной деятельности. Суть заключается в переходе к рассмотрению проблем образования, основанного на разработке системы развивающихся взаимодействий и разных направлений сотрудничества. Предложена новая парадигма обучения, включающая главнейшим своим компонентом организацию групповой работы. Более интенсивное психическое развитие ребенка достигается при этом с помощью преобразования самих способов его взаимодействия с другими детьми и взрослыми.

Важно и то, что В.В. Рубцовым выделено множество невыясненных вопросов, перспективных для дальнейших исследований. К ним относятся следующие:

- соотношение индивидуальных и групповых форм обучения;
- принципы создания групп детей, действующих в процессе обучения;
- соотношение учебных действий ребенка и взрослого в развивающейся и развивающей общности «взрослый — ребенок»;
- поиск знаковых средств, эффективных для организации совместной деятельности, и др.

Принципиально новым шагом нам представляется разработка *педагогике развивающихся общностей*, главным принципом которой является сотрудничество детей и взрослых, создающее условия более продуктивного освоения ребенком новых образцов действия [56].

В 90-е годы стало возможным и необходимым изучать совместную деятельность, в первую очередь, трудовую, в условиях радикальных социально-экономических изменений, происшедших в российском обществе и связанных, прежде всего, с изменениями форм собственности на предприятиях и в организациях [13; 63; 67]. В результате таких изменений появились и стали изучаться *новые коллективные субъекты*, но не только и нередко не столько совместной трудовой деятельности, сколько, например, совместного владения и пользования собственностью, совместного хозяйствования (А.Л. Журавлев, В.П. Позняков) на предприятиях с новыми негосударственными формами собственности [21; 49; 65].

Обобщающим исследованием 90-х годов стала публикация А.И. Донцова, Е.М. Дубовской и И.М. Улановской [16], посвященная теоретической разработке критериев анализа совместной деятельности. Фактически был сделан важный шаг в анализе многочисленных работ о структуре и процессуальных характеристиках совместной деятельности, позволивший авторам подвести некоторые итоги и сформулировать выводы. Во-первых, по мнению авторов, структура совместной деятельности не стала пока предметом специальных исследований, особенно вопрос о принципиальных ее отличиях от структуры индивидуальной деятельности. Во-вторых, результаты многих исследований совместной деятельности относятся к разным по уровню обобщенности ее видам — это реально становится главной причиной «нестыковки» полученных результатов. В-третьих, при анализе совместной деятельности в равной степени используются в качестве описательных и объяснительных такие категории, как: взаимодействие, кооперация, сотрудничество, взаимосвязанность и др. При этом чаще всего не обсуждается психологическое содержание каждой категории. В-четвертых, закономерно вывести обобщенную схему исследования совместной деятельности: изначально она задается с помощью организационных условий (инструкции, задачи или разделения функций), а далее изучаются внутригрупповые феномены, оказывающие влияние

на конечные результаты деятельности [16, с. 67 – 68]. В анализируемой работе сформулирован и целый ряд исходных теоретических посылок, которые предлагаются для принятия при исследовании совместной деятельности [16, с. 70].

Среди наиболее поздних работ, посвященных исследованию совместной деятельности, следует выделить докторскую диссертацию и авторскую монографию А.К. Белоусовой, подготовленные в Ростовском госпедуниверситете [3]. В качестве исследовательской модели была избрана *совместная мыслительная деятельность*, проанализированная с позиций современного психосинергетического подхода. Центральная задача в исследовании А.К. Белоусовой состояла в выявлении и анализе основных элементов, составляющих совместную мыслительную деятельность. К ним были отнесены различной природы психологические новообразования: оценки, смыслы, цели, мотивы. В работе был выполнен специальный анализ их образования, развития и разрушения. Сами же психологические новообразования, по мнению автора, существуют в форме процессов, что очень хорошо согласуется по содержанию с динамической концепцией совместной деятельности, разработанной в Институте психологии РАН [20, 21]. Выделяемые психологические новообразования как процессы анализируются в соответствии с принципом системности, а в целом совместная мыслительная деятельность рассматривается как самоорганизующаяся система. Совместная деятельность и такое явление как совокупный субъект представлены А.К. Белоусовой в качестве разных компонентов более общей *совмещенной психологической системы* в совместной мыслительной деятельности. Другая специальная задача ее исследования, решение которой представляется нам достаточно оригинальным, — это анализ вклада каждого участника в развитие как психологических новообразований, так и совместной мыслительной деятельности в целом.

## **Заключение**

---

Интерес социальных, организационных, экономических и других психологов к проблеме совместной деятельности объясняется многими причинами, основными среди которых являются, во-первых, большой теоретический потенциал психологической

концепции совместной деятельности, а во-вторых, очевидная практическая значимость разработки данной проблемы.

1. Отечественная социальная психология, которую в истории данной отрасли науки условно называют «психологической» социальной психологией (в отличие от «социологической») и которая представлена именами таких крупных специалистов, как К.А. Абульханова, Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, А.Г. Ковалев, Е.С. Кузьмин, Б.Ф. Ломов, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, К.К. Платонов, Л.И. Уманский, Е.В. Шорохова и др., формировалась, прежде всего, на основе общей психологической теории деятельности, поэтому естественно, что понятие «совместная деятельность» стало одним из важнейших элементов системы социально-психологических понятий. Анализ развития исследований совместной деятельности показал, что, начиная с рубежа 50–60-х годов XX в., эти исследования сыграли заметную роль в процессе возрождения отечественной социальной психологии в целом. Можно утверждать, что развитие психологической концепции совместной деятельности является неотъемлемой, *существенной (атрибутивной) характеристикой состояния социальной психологии* в России периода ее возрождения в 60-е годы — начале 70-х годов и последующего чрезвычайно динамичного развития, вплоть до настоящего времени.

2. Совместная деятельность является таким целостным феноменом, в котором концентрируются и интегрируются основные социально-психологические, организационно-психологические и экономико-психологические явления. Ее исследование, по нашему мнению, стало фактическим переходом от анализа «парциальных» явлений (общения, межличностных отношений, лидерства и т. д.), — а, следовательно, от «парциальной» социальной психологии, — к изучению целостных образований (совместной деятельности), — следовательно, к *становлению «интегральной» социальной психологии*. Именно в совместной деятельности наиболее полно представлена взаимосвязь и взаимозависимость (через взаимодействие и взаимоотношение) основных психологических феноменов и понятий: личности, группы и деятельности, образующих «вершины теоретического треугольника» (его стороны при этом обозначают взаимодействия и взаимоотношения, а плоскость — совместную деятельность). На этом аспекте теоретического анализа совместной деятельности ниже еще специально придется остановиться.

3. Концепция совместной деятельности представляет собой удачную теоретическую схему, наиболее полно объясняющую психологию именно устойчивых трудовых коллективов, включающих взрослых его членов. Несколько меньшая «нагрузка» на совместную деятельность может быть отведена в объяснении психологии искусственно создаваемых (лабораторных) групп, а также учебных, детских, временно существующих коллективов, хотя и в этих областях исследования достаточно широко используется концепция совместной деятельности [34; 44; 54; 55]. Ее теоретический потенциал *наиболее успешно реализуется в прикладных отраслях*, имеющих дело с трудовыми коллективами в естественных условиях их жизнедеятельности: например, в психологии различных видов совместной трудовой деятельности, управления, в экономической психологии.

4. Показательным, по нашему мнению, является то, что в наиболее интенсивно формировавшихся в последние десятилетия научно-практических направлениях исследования групповых явлений активно использовались (осознанно или неосознанно) важнейшие элементы (понятия) концепции совместной деятельности, — такие, как «взаимодействие», «группа как субъект», «коллективный субъект», «групповая деятельность» и т. п. К подобным *научно-практическим направлениям* относятся, например, исследования групповой психотерапевтической практики, групповых форм обучения и профессиональной подготовки с использованием различных видов группового тренинга, деловых игр, организационно-деятельностных игр и т. п., комплектования трудовых групп, формирования управленческих команд, взаимодействия оргконсультанта и организатора совместной трудовой деятельности (руководителя) и др. Во многом именно эти научно-практические направления исследований актуализировали теоретическую разработку психологических проблем *совместной активности* и коллективного (группового) субъекта разных форм такой активности: деятельности, общения, отношений, поведения, различных видов взаимодействия и т. п. [50, с. 133 — 151].

## Литература

---

1. Абульханова-Славская К.А. Категория деятельности в советской психологии // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 4. С. 11 — 28.



2. Андреева Г.М. Развитие марксистской традиции в социально-психологическом знании // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1977. № 3.
3. Белоусова А.К. Самоорганизация совместной мыслительной деятельности. Ростов-на-Дону: РГПУ, 2002.
4. Валентинова Н.Г. Влияние взаимоотношений в производственном коллективе на повышение интереса к труду // Социология в СССР. Т. 1. М.: Мысль, 1966.
5. Вендров Е.Е. Психологические проблемы управления. М.: Экономика, 1969.
6. Гаджиев Ч.М. Исследование психологического аспекта комплексной проблемы коллективного изобретательства: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М.: ИПАН СССР, 1977.
7. Головаха Е.И. Структура групповой деятельности: социально-психологический анализ. Киев: Наукова думка, 1979.
8. Голубева Н.В., Иванюк М.И. Различия в коммуникативном поведении при решении групповых задач // Человек и общество. Вып. 1. Л.: Изд-во ПГУ, 1966. С. 98 – 102.
9. Голубева Н.В., Кузьмин Е.С. Опыт изучения производственных коллективов // Социология в СССР. Т. 2. М.: Мысль, 1965.
10. Горбов Ф.Д. Некоторые вопросы космической психологии // Вопросы психологии. 1962. № 6.
11. Горбов Ф.Д., Новиков М.А. Экспериментально-психологическое исследование группы космонавтов // Проблемы космической биологии. Т. 4. М.: Наука, 1965. С. 17 – 26.
12. Грудзинскас И.К. Решение перцептивных задач в условиях общения двух операторов // Психологические аспекты человеческой деятельности. Часть 1. М.: Изд-во ИУНХ, 1978. С. 63 – 68.
13. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе / Отв. ред. А.А. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1996.
14. Донцов А.И. К проблеме целостности субъекта коллективной деятельности // Вопросы психологии. 1979. № 3. С. 25 – 34.
15. Донцов А.И. Психология коллектива: Методологические проблемы исследования. М.: Изд-во МГУ, 1984.
16. Донцов А.И., Дубовская Е.М., Улановская И.М. Разработка критериев анализа совместной деятельности // Вопросы психологии. 1998. № 2. С. 61 – 71.
17. Дорощенко Е.А. Социально-психологические факторы повышения эффективности коллективного труда в аппарате управления // Эффективность управленческого труда. Киев, 1974. С. 44 – 63.
18. Дульчевская А.П. Влияние типа организации совместной деятельности на процесс коллективообразования // Вопросы психологии. 1982. № 1. С. 111 – 115.
19. Журавлев А.Л. Принципы системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива // Принцип системности в психологических исследованиях. М.: Наука, 1990. С. 114 – 131.
20. Журавлев А.Л. Проблема совместной трудовой деятельности в социально-психологическом исследовании коллектива // Личность в системе общественных отношений. Социально-психологические проблемы в условиях развития социалистического общества. Ч. 3. М., 1983. С. 508 – 510.
21. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности в условиях организационно-экономических изменений. Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999.
22. Журавлев А.Л., Рубахин В.Ф., Шорин В.Г. Индивидуальный стиль руководства производственным коллективом. М.: Изд-во ИУНХ, 1976.

23. Китов А.И. Методологические основы психологической теории коллективного труда // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 2. С. 3 – 16.
24. Коллектив и личность / Под ред. Е.В. Шороховой, К.К. Платонова. М.: Наука, 1975.
25. Кольцова В.А. Опыт экспериментального изучения познавательной деятельности в условиях общения (на примере формирования понятий) // Методология и методы социальной психологии. М.: Наука, 1977. С. 189 – 200.
26. Косарев А.С., Уманский Л.И. Условия и пути развития организаторских способностей школьников // Советская педагогика. 1963. №11.
27. Кузьмин Е.С. Из опыта изучения производственных коллективов // Проблемы общественной психологии. М.: Мысль, 1965.
28. Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967.
29. Личность и труд / Под ред. К.К. Платонова. М.: Мысль, 1965.
30. Ломов Б.Ф. К проблеме деятельности в психологии // Психологический журнал. 1981. Т. 2. № 5. С. 3 – 22.
31. Ломов Б.Ф. Психические процессы и общение // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 151 – 164.
32. Ломов Б.Ф. Совместная (групповая) деятельность людей, формирование трудовых коллективов и психологические аспекты управления ими // Правовые и социально-психологические аспекты управления / Под ред. В.Г. Шорина. М.: Знание, 1972. С. 211 – 240.
33. Ломов Б.Ф., Душков Б.А. Групповая деятельность операторов // Основы инженерной психологии. М.: Высшая школа, 1977. С. 280 – 296.
34. Матис Т.А. Психологические особенности организации совместной учебной деятельности школьников // Психологические проблемы учебной деятельности школьника. М.: Педагогика, 1977. С. 126 – 132.
35. Медведев В.В. Экспериментальная установка для исследования согласованности групповых действий и рационального подбора группы // Вопросы психологии. 1967. № 2.
36. Методологические проблемы социальной психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1975.
37. Навайтис Г.А. Исследование процесса взаимодействия в группе операторов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л.: ЛГУ, 1979.
38. Носуленко В.Н. Динамика процесса совместной оценки сигналов // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 6. С. 71 – 79.
39. Обозов Н.Н. К вопросу оптимальной совместимости психомоторных функций в групповой деятельности // Человек и общество. Вып. V. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. С. 144 – 148.
40. Обозов Н.Н. Психология малых групп и коллективов // Социальная психология: История. Теория. Эмпирические исследования. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. С. 121 – 174.
41. Обозов Н.Н. Психология совместной деятельности. СПб, 1997.
42. Обозов Н.Н., Овчинников В.С. Установка для исследования сенсомоторной совместимости // Электроника и спорт. Л, 1968. С. 14 – 26.
43. Общение и оптимизация совместной деятельности / Под ред. Г.М. Андреевой, Я. Яноушека. М.: Изд-во МГУ, 1987.
44. Организаторские способности и их развитие / Отв. ред. И.А. Френкель. Курск, 1967.
45. Петровский А.В. Деятельностный подход в социально-психологическом исследовании // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1978. № 4. С. 3 – 10.

46. Петровский А.В. Опыт построения социально-психологической концепции групповой активности // Вопросы психологии. 1973. № 5.
47. Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива. М.: Просвещение, 1978.
48. Платонов Ю.П. Психология коллективной деятельности: Теоретико-методологический аспект. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
49. Позняков В.П. Психологические отношения и деловая активность субъектов экономической деятельности в условиях разных форм собственности // Психологический журнал. Т. 21. 2000. № 6. С. 38 – 50.
50. Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: ПЕРСЭ, 2002.
51. Психологические аспекты совместной деятельности и общения / Под ред. А.С. Чернышева. Курск: Изд-во КГПИ, 1990.
52. Психологическая теория коллектива / Под ред. А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1979.
53. Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Социум»; Изд-во «Институт психологии РАН», 2001.
54. Психология совместного труда детей: Книга для воспитателя детского сада, учителя / Под ред. Я.Л. Коломинского. Минск: «Народная асвета», 1987.
55. Рубцов В.В. Роль кооперации в развитии интеллекта детей // Вопросы психологии. 1980. № 4. С. 79 – 89.
56. Рубцов В.В. Совместная учебная деятельность в контексте проблемы соотношения социальных взаимодействий и обучения // Вопросы психологии. 1998. № 5. С. 49 – 59.
57. Румянцева В.И. Общение в экстремальных условиях взаимосвязанной деятельности группы: Автореф. дис. ... канд. Психол. наук. Л, 1975.
58. Русалинова А.А. Социально-психологические основы бригадной организации труда // Бригадная организация труда: состояние и перспективы М.: Профиздат, 1986. С. 93 – 115.
59. Сарычев С.В., Чернышев А.С. Социально-психологические аспекты надежности группы в напряженных ситуациях совместной деятельности. Курск: Изд-во КГПУ, 2000.
60. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997.
61. Совместная деятельность: Методология. Теория. Практика. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1988.
62. Совместная деятельность: методы исследования и управления / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ИП РАН, 1992.
63. Социальная психология экономического поведения / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1999.
64. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.
65. Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999.
66. Социально-психологические проблемы бригадной формы организации труда / Отв. ред. Е.В. Шорохова, А.Л. Журавлев. М.: Наука, 1987.

67. Социально-психологические факторы эффективности деятельности бригад / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ИПАН СССР, 1987.
68. Уманский Л.И. Опыт изучения организаторских способностей школьников // Вопросы психологии. 1963. № 1.
69. Уманский Л.И., Чернышев А.С., Тарасов Б.В. Групповой сенсомоторный интегратор // Вопросы психологии. 1969. № 1. С. 128 – 130.
70. Федотова Н.Ф. Формирование знаний друг о друге участников совместной деятельности. Автореф. дис. ... психол. наук. Л., 1973.
71. Хараш А.У. Принцип деятельности в исследованиях межличностного восприятия // Вопросы психологии. 1980. № 3. С. 20031.
72. Хащенко В.А. Программа комплексного исследования жизнедеятельности личности и группы в экстремальных условиях // Методики социально-психологической диагностики личности и группы. М.: ИПАН СССР, 1990. С. 170 – 191.
73. Чернышев А.С. Методика экспериментального исследования групповой активности школьников // Ученые записки кафедры педагогики и психологии КГПИ. Вып. XXXI. Курск, 1966.
74. Чернышев А.С. Социально-психологические свойства коллектива как субъекта деятельности // Вопросы психологии коллектива школьников и студентов. Курск 1981. С. 3 – 16.
75. Чернышев А.С., Лунев Ю.А. Оптимизация жизнедеятельности как основа социально-психологической помощи молодежи. Курск: Изд-во КГПУ, 1998.
76. Чернышев А.С., Сурьянинова Т.И. Генезис группового субъекта деятельности // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 2. С. 7 – 15.
77. Чугунова Э.С. О некоторых социально-психологических условиях профессиональной устойчивости молодых рабочих // Человек и общество. Вып. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1966.